УДК: 81’ 243: 82

ХРИСТИАНСКИЕ ТАИНСТВА В ФОЛЬЛОРНОЙ ЛИРИКЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО НАРОДОВ

С.С. Воронцова

доцент каф. теории языка
кандидат филологических наук
e-mail: svetavore@yandex.ru

Курский государственный университет

Автор проводит анализ лексики, называющей христианские таинства в фольклорно-песенной традиции русского, английского и немецкого народов, устанавливается её взаимосвязь с культурными и религиозными традициями трех этносов.

Ключевые слова: фольклорный текст, лексема, репрезентация

Все религии имеют множество обрядов, ритуалов и церемоний, возникших в глубокой древности. Это жертвоприношения и богослужения, заклинания и молитвы, окуривания и омовения, которые вместе с праздниками и постами образуют религиозный культ, один из основных элементов религии. Христианский культ имеет большую историю. Первоначально христианство не знало никаких обрядов и жертвоприношений, но постепенно церковь ввела свои обряды, праздники и другие элементы культа, центральное место среди которых занимают семь христианских таинств: крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, елеосвящение, священство и брак. Нам представилось интересным рассмотреть, как эти таинства нашли отражение в фольклорной песне трех народов (русского, английского и немецкого). Результаты анализа показали, что в фольклорной лирике трех исследуемых этносов упоминают только о четырех таинствах: венчании, крещении, исповеди и причастии.

Лексемы, называющие таинство венчания, присутствуют во всех трех народно-песенных традициях. В русской лирике самая частотная лексема-субстантив, репрезентирующая это таинство, – лексема *венец.* В немецких текстах народных песен находим её эквивалент *Kranz* ‘венец’ с диминутивом *Kranzlein* ‘веночек’. Венец – «корона, возлагаемая на вступающих в брак при церковном обряде венчания» [МАС: 1: 148]. В русских народных песнях лексема *венец* упоминается в значении ‘венчание, бракосочетание’ [МАС: 1: 148]:

Против дворца стоят крыльца раскрашены хорошо;
По тем крыльцам *ведут к венцу* красну девицу-душу (Кир., 1370);
Ко *венцу* младу *ведут* да оговаривают;
От *венца* младу *ведут* и побранивают (Соб.2, 598).

В немецком фольклоре находим:

Will zum Altar dich fuhren, dich soll ein *Kranzlein* fein! (Kl., 257).
‘Я хочу повести тебя к алтарю, чтобы на тебе был изящный *венец*’

Немцы называют венец *heilig* ‘святым’:

Die Katherein tragt heut’ ihren *heiligen Kranz* (Kl., 686).

‘Катерина несет сегодня её *святой венец’*.

В русских текстах присутствуют лексемы-существительные *женитьба, замужество, обручанье, свадьба* и лексема-прилагательное *обручальный*:

Пить-есть мне не хочется, А *женитьба* с ума свела (Кур. 3, 274)

Не отстану, я любить его стану

До *замужьица* его, до венца! (Соб.2, 156);

Наряжусь же я, сиротинушка, в черно платье,

Пойду, пойду ко милу другу на *свадьбу* (Кур. 5,648).

Обручаньем русские называют перстень, который также имеет определение *обручальный*. Во время обряда обручения соединяли руки жениха и невесты, и жених дарил невесте кольцо. Кольцо, имеющее форму замкнутого круга, являлось знаком вечности и непрерывности брачного союза, кроме того, ему приписывали способность не пропускать «злых духов». В обряде надевания колец отразилась нерасторжимость брака [Русский … венчания 1996: 21].

В узелочке перстенёчек Не твое ли *обручанье*? (Кир.,1338).

Злачен перстень *обручальный*, Мы которым *обручались,*

В Божьей церкви *сочетались* (Кир., 1258).

Кроме глаголов *обручаться* и *сочетаться*, которые упоминаются в данном примере, обряд венчания называют также лексемы-глаголы *венчать, женить, жениться, обвенчаться, пожениться*:

Хорошую, пригожую сговаривают,

Сговоривши красную девку, *венчать ведут* (Кур. 5, 661)

Поравняемся с тобой, *обвенчаемся,* пойдем (Соб.3, 328).

Обряд венчания в фольклорной традиции русских представлен сочетаниями глаголов с наречием *замуж*. *Замуж* героиня чаще всего *идет* или её *отдают*. Также её могут замуж *брать, выдавать, подговаривать,* она может туда *попасть*:

Как за этого молодца да девица *замуж пошла* (Соб.2, 158);

Вздумал батюшка *замуж отдавати* (Кир., 1264);

Благодарствуйте, собранушки, –

Замуж выдали меня! (Соб.2, 231);

Я же тебя не насилу *замуж брал* (Кир., 1292);

Все любил, обманывал,

Замуж подговаривал (Кир., 1256);

Пора времечко я узнала, –

За тебя *замуж попала* (Соб.2, 235).

В английской народной лирике обряд венчания вербализуют лексемы: *engaged* ‘помолвленный’, *marriage* ‘брак, замужество, женитьба, свадьба’, *marry* ‘жениться, выходить замуж’, *marrying* ‘женитьба’, *married* ‘женатый’, *wed* ‘жениться, венчаться’, *wedded* ‘супружеский, преданный’, *wedding* ‘свадьба, венчание’, *wedlock* ‘супружество’.

Лексема *wedding* ‘свадьба, венчание’ упоминается с каким-либо собственным именем, указывая, чье это венчание:

What have you prepared for *Miss Margaret’s wedding?* (Sh.1, 16A)

‘Что ты приготовил к *свадьбе мисс Маргарет*?’

Единственное определение для этой лексемы – *gay* ‘веселый’:

And the very next church that they came to there was a *gay wedding* (Sh.1, 27C). ‘И в следующей церкви, в которую они вошли, была *веселая свадьба*’.

Лексема *wedding* ‘свадьба’ в сочетании с лексемами *bell* ‘колокол’, *cake* ‘пирог’, *day* ‘день’, *hall* ‘зал’ является определением:

They walked and they talked and fixed the *wedding day* (Sh.2, 215A);

‘Они гуляли и разговаривали, а затем назначили день *венчания*’;

The very next town that they came to The *wedding bells* did ring (Sh.1, 27C);
‘В следующей церкви, в которую они вошли, звонили *свадебные колокола*’;
Then all the way to the *wedding-hall* went the company dressed in green (Sh.1, 37). ‘Затем всю дорогу шла в *свадебный зал* компания, одетая во все зеленое’.

Свадьбу также называют субстантивы *marriage* ‘брак, замужество, женитьба’, *marrying* ‘женитьба’:

Lord Bateman prepared for another *marriage* (Sh.1, 9A);
‘Лорд Бейтман приготовился к другой *свадьбе’;*
And we will talk of *marrying* when I return again (Sh.1, 172A).
‘И мы поговорим о *свадьбе*, когда я снова вернусь’.

Лексема *wedlock* ‘супружество’ зафиксирована в сочетаниях *wedlock knot* / *wedlock bands* ‘супружеские узы’, с глаголами *tie* ‘связывать’ и *join* ‘соединять’:

Away we go to the yonder chapel
There the *wedlock knot* to tie (Sh.2, 224A);
‘Мы идем в ту часовню, чтобы связать себя *узами брака’;*
In *wedlock’s bands* they are united (Sh.1, 144A);
‘Их соединили *узами брака’;*
In *wedlock* she *was tied* To the farmer's son (Sh.1, 97A).
‘Она была *связана браком* с сыном фермера’.

В английской фольклорной традиции находим также лексемы-прилагательные *wedded* ‘супружеский, преданный’, *engaged* ‘помолвленный’, *married* ‘женатый, замужняя’.

Супружескими могут быть *bands* ‘узы’, *life* ‘жизнь’, преданной – *lady* ‘дама’, *lord* ‘господин’, *wife* ‘жена’:

If you will be my sweet *wedded wife*? (Sh.1, 70A)
‘Будешь ли ты, моя милая, *преданной женой*?’

Лексема *wedded* ‘супружеский, преданный’ сопряжена с прилагательными *new* ‘новый’, *own* ‘собственный’, *sweet* ‘милый’:

How could you leave your *new wedded* lord? (Sh.1, 34K)
‘Как ты могла оставить своего *только что женившегося* господина?’

Лексема *engaged* ‘помолвленный’ употребляется в сочетании *be engaged* ‘быть помолвленным’ и постоянно сочетается с наречием *already* ‘уже’, указывающем на время совершения обряда:

My dearest mistress I like your offer well,
But I*’m engaged already* (Sh.2, 388B);
‘Моя дорогая госпожа, мне очень нравится твое предложение,
но я уже *обручён’*;
My *daughter is engaged*, John (Sh.2, 300B).
‘Моя *дочь помолвлена,* Джон’.

Лексема *married* ‘женатый, замужняя’ главным образом входит в состав конструкций *be married* ‘быть женатым’, *get married* ‘пожениться’ и является определением для субстантива *man* ‘человек, мужчина’:

And *she's married* to her own true love (Sh.1, 125A);
‘Она *замужем* за своим настоящим любимым’;
We'll *get married* and never, never part (Sh.1, 122B);
‘Мы *поженимся* и никогда, никогда не расстанемся’;
At the age of sixteen O he was *a married man* (Sh.1, 54A).
‘В шестнадцать лет он был *женатым мужчиной’.*

Лексемы *marry* ‘жениться’ и *wed* ‘жениться, венчаться’ называют действие, связанное с обрядом венчания:

Will you *marry my daughter* Jane? (Sh.1, 25B);
‘Ты *женишься* на моей *дочери Джейн?’*;
Will you *wed* with a poor young *sailor* boy
just returned from sea? (Sh.2, 299C);
‘Ты *выйдешь замуж* за бедного молодого морячка,
который только что вернулся с моря?’;

Время прохождения обряда фиксируют наречия *early* ‘рано’, *lately* ‘недавно’, *never* ‘никогда’, *now* ‘сейчас’, *next morning* ‘на следующее утро’, *quickly* ‘быстро’, *ever* ‘когда-либо’, *yet* ‘еще’, *this night* ‘сегодня ночью’, *this day* ‘сегодня’, *tomorrow* ‘завтра’, *the other day* ‘в другой день’:

On Tuesday night when I goes to bed
With my precious jewel that *I lately wed* (Sh.2, 119);
‘Во вторник вечером, когда я иду спать со своим сокровищем,
на котором я *недавно женился’;*
And if it wasn’t for that, my dearest dear,
I’d *quickly marry* you (Sh.1, 171).
‘Если бы не это, моя дорогая, я бы *быстро* на тебе *женился*’.

В немецкой лирике находим только лексему-глагол *heiraten* ‘жениться, выходить замуж’ и лексему-субстантив *Hochzeit* ‘свадьба’:

So *heirat* ich doch keinen andern (Kl., 260).
‘Я не *выйду замуж* ни за кого другого’.

В немецкой фольклоре выходят замуж за *Arme* ‘бедного’, *Reiche* ‘богатого’ или *Stolze* ‘гордого’:

Heira’t ich mir ein *Reiche* (Kl., 324).
‘Я *выйду замуж* за богатого’.

Женятся в песнях *nach Geld und nach Gut* ‘из-за денег и богатства’:

Ich *heirat* nicht *nach Geld und nach Gut* (Kl., 369).
‘Я не *выйду замуж* ни *из-за денег, ни из-за богатства*’.

Свадьбу также номинирует лексема *Hochzeit*:

Hinter dem Sadele *halt* der Bettelmann *Hochzeit* (Kl., 639);
‘За амбаром бедняк *празднует свадьбу’;*
Ein Vogel wollte *Hochzeit machen* in dem grunen Walde (Kl., 616).
‘Птица хотела *устроить свадьбу* в зеленом лесу’.

Таинства покаяния, причастия и крещения в фольклорной лирике упоминаются редко.

Исповедь, или покаяние, состоит в признании верующими грехов перед священниками, которые разрешенными (магическими) словами отпускают от имени Иисуса Христа грехи искренне раскаявшемуся христианину [Католицизм 1991: 106].

Исповедь в русской фольклорной лирике называет лексема *отпущенье*, а в немецких текстах – лексема *Beichte* ‘исповедь, покаяние’.

Кто же красну поцелует,
Грехам *отпущенье* (Кир.,1220);
Zahlet der Sakristei sein *Beicht*- und Opfergeld (Kl., 480).
‘Отсчитывайте в сакристию ваши деньги за *исповеди*
и для пожертвований’.

Об обряде крещения упоминается только в народно-песенной традиции англичан, а о причастии – только в народной песне немцев. Крещением называют обряд приобщения к церкви (человека погружают в воду, обливают или кропят водой). Богословы полагают, что «в ряду таинств, крещение стоит на первом месте, ведь именно с него начинается жизнь человека в церкви. Оно дает человеку право

участвовать в других таинствах, это “второе рождение человека”» [Таинства 2003: 7].

В английских песнях речь о крещении идет в следующих контекстах:

Said the parson: I'll *christen* this child by and by (Sh.2, 225);

‘Священник сказал: «Я *окрещу* этого ребенка вскоре»’;

To have this child *christened* it was Jack’s intent (Sh.2, 225).

‘Намерением Джека было *окрестить* этого ребенка’.

Причастие состоит в том, что верующие вкушают освященные хлеб и вино, в которых воплощены «тело и кровь Христа», и тем приобщаются к нему. Причастию предшествует покаяние – исповедь и отпущение грехов [Католицизм 1991: 73].

В текстах немецких песен лексема *Sakrament* зафиксирована в выражениях *empfangen Sakramente* ‘причащаться’ и *sieben Sakrament* ‘семь таинств’:

Drei Tag, drei Nacht vor meinem

End *Empfang* ich erst das *Sakrament* (Kl., 525);

‘Три дня, три ночи до моего конца, я прежде *причащусь’*;

Sag mir mal das Siebte! *Sieben Sakramente* (Kl., 787).

‘Назови-ка мне седьмое! *Семь таинств’.*

Немцы также используют лексему *Abendmahl* ‘вечеря, причастие’, номинирующую библейское событие – Тайную Вечерю:

Uber den Tisch da Jesus sa?, da Er mit ihnen das *Abendmahl* a? (Kl., 772).

‘За столом там сидел Иисус, он с ними провел *вечерю*’.

Таким образом, в фольклорной песне трех русского, английского и немецкого народов упоминают только о четырех таинствах: венчании, крещении, исповеди и причастии. Каждому из таинств в фольклорной лирике представлено неодинаково. Так, таинство венчания в русской лирике представлено больше как гражданский акт, чем церковное действие, совершаемое священником. В английской фольклорной картине мира венчание воспринимается как факт из жизни героя и как церковное таинство. Английская лирика уделяет внимание атрибутам, сопровождающим это событие (*wedding bell* ‘свадебный колокол’, *wedding cake* ‘свадебный пирог’, *wedding day* ‘день свадьбы’ и. др.). Кроме этого русские и англичане выделяют как часть венчания – обручанье. В немецкой народно-песенной традиции брак представлен только как гражданская церемония. В лирике всех трех этносов с этим таинством связаны большие эмоциональные переживания. Также фольклорно-песенная традиция каждого этноса избирательна в названии христианских таинств крещения, покаяния и причастия, хотя они и репрезентируют таинства, первыми появившиеся у христиан и единственные оставшиеся у протестантов. Заметим, что удельный вес этой лексики в фольклорной лирике всех трех этносов очень мал. В русской фольклорной песне единственное упоминание о таинстве покаяния показывает десакрализацию этого понятия, превращая его в символическое действие.

Библиографический список

Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. II, часть I: Песни необрядовые. – М., 1917. **(Кир.)**

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, – 1981–1984. **(МАС)**

Католицизм: словарь атеиста / под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М.: Политиздат, 1991. – 320 с.

Русский православный обряд венчания / сост. П. Кузьменко. – М.: Букмэн, 1996. – 159 с.

Таинства / сост. А. Благова. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 128 с.
Deutche Lieder. Texte und Melodien Ausgewahlt und eingeleitet von Ernst Klusen. Frankfurt am Main und Leipzig, 1995. – 902 s. **(Kl.)**
Sharp’s Collection of English Folk Songs. Vol. I, II, London, 1974. **(Sh.)**